

СОЛЬГОЙ ДУРНЕВОЙ — студенткой Ленинградского института театра, музыки и кинематографии наши читатели познакомились впервые два с половиной года назад. Тогда в репортаже «Наследники папы Карло» мы рассказывали, как Ольга, будучи на преддипломной практике в Пермском театре кукол, создавала образы знаменитого Чебурашки, обязательно крокодила Гены и старухи Шапокляк — весьма вредной особы.

С тех пор ее «Чебурашка» выдержал сотни спектаклей и успел завоевать любовь десятков тысяч маленьких пермяков. И сама Оля за это время успела немало. Окончила институт и связала свою судьбу с судьбой Пермского театра кукол, оформила новый спектакль «Маленькая Баба Яга», с которым недавно с удовольствием познакомились юные пермяки.

И вот сегодня наша вторая встреча с Ольгой, уже в качестве штатного художника Пермского театра кукол.

— Оля, почти все ваши куклы отличаются ярко выраженным характером. Они живут не только на сцене,

когда их ведет актер, но и за кулисами. Оставаясь одни, они не утрачивают своей «живости». Как вам удается вдохнуть душу, казалось бы, в безнадежно мертвые куски панье-маше, проволоки, поролона, из которых сделана театральная кукла? Соединить такие два трудносоединимых понятия как кукла и характер?

— «Секрет», вероятно, в том, что, задумывая какую-то куклу, я исхожу не только от образа, заданного самой пьесой, но обязательно нищу ее прототип среди живых людей. Стремлюсь разделить своего «деревянного человечка» наиболее яркими чертами, выражающими особенности его характера. Так, продумывая в свое время внешность мадам Шапокляк, я отталкивалась от высказанной кем-то мысли, что собаки часто перебирают черты характера своих хозяев и даже внешне начинают напоминать их. Но случается и обратное. Хозяин начинает походить на свою собаку. А у Шапокляк вмс в собаки — крыса. Такой похожей на крысу я и сделала эту куклу.

Подобное случилось и при создании куклы самой маленькой Бабы Яги, которую

я считаю наиболее удачной в новом спектакле. Работая над образом этой «Бабки Яжки», я невольно вспоминала свою институтскую подругу — такую же взбалмошную, своенравную, но в общем-то очень добрую и сердечную, которую за ее маленький рост и банты в рыжих волосах все в институте до «последнего курса звали «бантником». И вот

еще работать и работать. дить этот спектакль. А — Ну, судя по реакции оформили его поручили мне. маленьких зрителей на Надо сказать, что заданное премьеры и взрослых — на это для меня — начинающемся обсуждении спектакля, го художника — далеко не большинство кукол вам все-таки удалось. И хотя, как вы говорите, еще предстоит работа над ними, вероятно, уже сейчас вы думаете над новым спектаклем. К какой спектакль это будет?

— Многие, теперь уже надо работать и работать.

ПРАВ «БАБКИ ЯЖКИ»

внешне моя маленькая Баба Яга очень походит на эту подругу. Наверное, заметили, что и цвет волос тот же, и бантики точно такие же. Ну, и характер...

— Да, но маленькая Баба Яга, несмотря на свое имя, кукла самая положительная. А кроме нее, в спектакле занято еще больше дюжины кукол, в основном ведьм — в полном смысле этого слова. Не хотите же вы сказать, что все их образы навеяли вам ваши знакомые.

— Конечно, нет... к сожалению. «К сожалению» потому, что куклы, не имеющие реальных прототипов в жизни, так и получились невыразительными, расплывчатыми. За исключением разве что Главной Ведьмы, очень похожей на классную даму пенсионного возраста, и Болотной Ведьмы — этакого гибрида русалки с жабой. Кстати, в поисках образа Главной Ведьмы очень помог мне муж, который занят в этой роли в спектакле, и, на мой взгляд, вполне в нее вжился. А над неудачными куклами надо

ставшие взрослыми, пермяки. Наверное, помнят, что когда они еще были маленькими, на сцене Пермского театра кукол шел спектакль, поставленный по замечательной русской сказке «По щучьему веленью». Нишче театр решил возро-

Ведь неживые предметы сами по себе оживают только «по щучьему веленью».

Интервью вел

А. КОРАБЕЛЬНИКОВ.

На снимке А. Зерина: Ольга Дурнева со своими куклами из спектакля «Маленькая Баба Яга».

